

В. Д. ВИКТОРОВА

МОГИЛЬНИК И ПОСЕЛЕНИЕ У Д. МЫС. НА Р. НИЦЕ

Разведочной группой Свердловской археологической экспедиции в 1960 г. у д. Мыс Ирбитского района был обнаружен «Татарский могильник». Площадка его расположена на высоком мысу коренного берега р. Ницы (рис. 54). В настоящее время большая часть мыса занята под огороды. Свободная полоса шириной в 25—40 м задернована, но почти вся изрыта ямами от овинов и неглубокими впадинами, образовавшимися в результате снятия дерна. По рассказам местных жителей на мысу и в огородах находили кости человеческих скелетов, черепа, браслет, доски, медные бусы. Однако шурф размерами 1 м × 2 м, заложенный на самой высокой точке мыса, никаких находок не дал.

В 1961 г. поиски остатков могильника были продолжены. На пространстве, свободном от построек и посевов, было заложено несколько шурфов и траншей, а затем большим раскопом вскрыта значительная площадь—420 кв. м.

Траншея № 1 размерами 1 м × 2 м проведена перпендикулярно берегу от огорода, где был найден череп. На уровне 20—40 см обнаружены части каких-то сооружений в виде древесных остатков коричневого цвета. Впоследствии часть этой траншеи вошла в площадь раскопа.

На том месте, где жителями найдены бусы, был зачищен край ямы и заложен шурф № 2 (18 кв. м). Здесь обнаружены небольшая прямоугольная постройка и могильная яма погребения № 1. Шурф № 2 также вошел в общую площадь раскопа (участки 1/3—И).

Траншея № 3 размерами 0,5 м × 3 м прорыта рядом с ямой от бани, вблизи которой был найден браслет. Как и в траншее № 1, были зафиксированы остатки какой-то постройки.

Через самую высокую часть мыса проведена траншея № 4 размерами 0,5 м × 12 м, не давшая никаких остатков. На впадину, внешне напоминавшую могильную яму, был наложен шурф № 5. В нем также не найдено никаких остатков. Никаких следов культурного слоя не обнаружено и в траншее № 6, проведенной в юго-западном направлении от основного раскопа.

В траншее № 7 размерами 1 м × 9 м в коричневом слое найдены фрагменты керамики, кости животных.

Шурфы и траншеи позволили установить, что на более низкой и

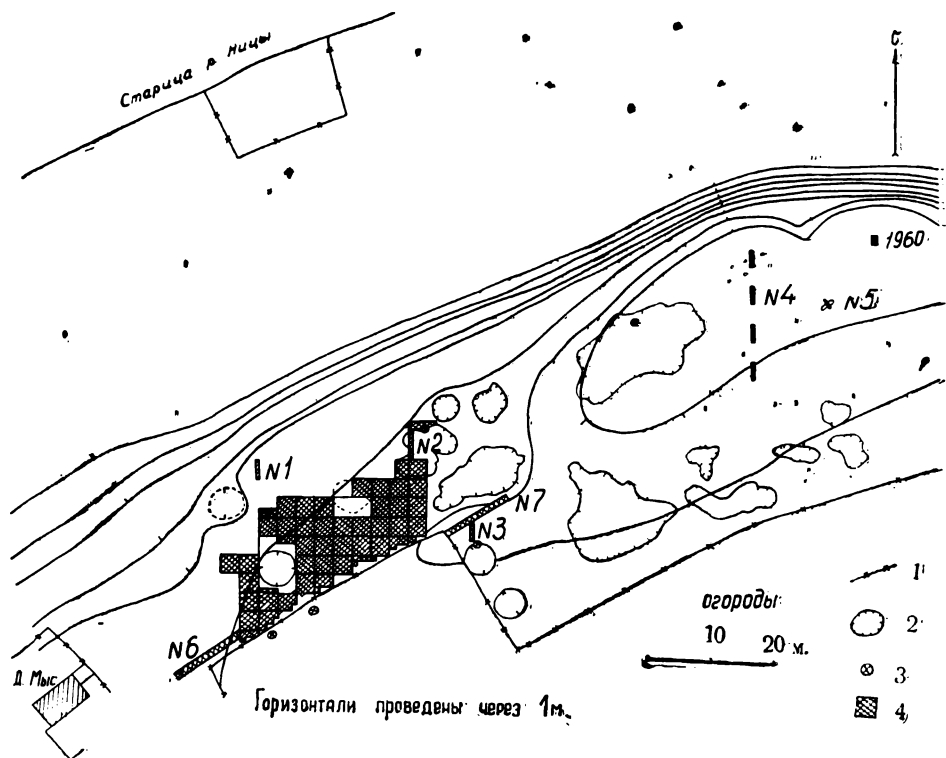

Рис. 54. План поселения и могильника у д. Мыс:
1 — забор; 2 — неглубокие впадины; 3 — места находок вещей; 4 — траншеи и раскоп.

менее крутой части мыса находятся остатки не только могильника, но и поселения.

Основной раскоп, которым исследовался памятник, находился на площадке мыса между траншеями № 1, 6, 7 и шурфом № 2. Вскрытие площади велось участками 3 м x 3 м, обозначенными с севера на юг — арабскими цифрами; с запада на восток — заглавными буквами алфавита. Участки, расположенные на запад от линии А, обозначались малыми буквами алфавита.

МЫСОВСКОЙ МОГИЛЬНИК

Погребение 1 (участки З—И/1—2). Могильная яма длиной 1,6 м, шириной 0,5 м, глубиной 40—45 см имеет в плане прямоугольную форму, закругленные углы и ориентирована с юго-востока на северо-запад. Северо-восточный угол ямы перекрыт более поздней постройкой. В верхней северо-западной части ямы на уровне 8 см обнаружена часть тазовой кости человека, человеческие кости в беспорядке разбросаны на уровне 20 см в радиусе 1—1,5 м вокруг могильной ямы (рис. 55).

Погребение 2 (участки Ж—3/2). Форма могильной ямы прослеживается только по восточному углу, остальная ее часть была уничтожена более поздним углублением. Ширина могильной ямы—0,6 м, глубина—0,2 м. На дне ее никаких находок не обнаружено. В 1,5—2 м к востоку от ямы найдены: человеческий зуб, обломок шлифованного долота из зеленого камня, железный предмет и круглая бусина черного цвета, орнаментированная белыми полосками и волнами.

Погребение 3 и 4 (участки В—Г/6). Прямоугольная могильная яма с закругленными углами и отвесными стенками имела глубину 0,85 м, ширину—0,7 м, длину—1,9 м. Вдоль юго-западного края на поверхности грунта обнаружена коричневая полоса, возможно, истлевшая кора или доска. В могильной яме находилось парное захоронение. Оба костяка лежали вытянуто на спине, головой на северо-запад. У восточного костяка руки вытянуты вдоль тела, кисти лежат на тазе. Верхняя часть черепа отсутствовала. Западный костяк лежал на 15—20 см выше восточного. Его левая рука была вытянута вдоль туловища, правая согнута, кисть ее находилась под челюстью. Череп лицевой частью повернут к восточному погребению. Никаких вещей, кроме круглой гальки в изголовье, в погребениях не было обнаружено (рис. 56—I).

Погребение 5 (участки Г/6—7). Разбросанные кости скелета, жевательные части черепа, угли и береста обнаружены на уровне 10—20 см. Рядом лежал фрагмент лепного сосуда, орнаментированный резными линиями и ямочными вдавлениями, обломок железного предмета (быть может, мотыги) и кремневый скребок (рис. 56—II). Вероятно, погребение было разрушено более поздней застройкой.

Погребение 6 (участки Г/5—6). Это погребение находилось рядом с разрушенным пятым в черноземе, на глубине 25—40 см от современного уровня. Костяк лежал на спине, головой на запад—северо-запад, руки вытянуты вдоль туловища.

Справа от таза обнаружены два костяных наконечника стрел, ромбических в сечении, с плоским черешком; слева лежал железный нож, ниже его—точило из зеленого камня и калачевидное с уступом кресало. Здесь же, с левой стороны на глубине 25 см, то есть на уровне верхней части захоронения и несколько в стороне от него, стоял круглодонный сосуд с кружковым орнаментом. Надо полагать, могильная яма была выкопана ровно на столько, чтобы чуть прикрыть погребенного. Сосуд был поставлен вне могильного углубления, видимо, на уровне древнего горизонта (рис. 56—II).

Погребение 7 (участок В/5). Могильная яма глубиной 80 см имела овальное очертание и ориентирована с востока—северо-востока на запад—юго-запад. Ее длина—2,42 м, ширина—0,6 м. В заполнении могильной ямы на глубине 60 см и ниже лежали обломки дерева, коры; в западной ее части обнаружены две кости ног человека и кости животных; в центральной—найден рог коровы. Найденный в южном углу ямы обломок современного ножа свидетельствует о том, что могила разрушена сравнительно недавно.

Погребение 8 (участки Б—В/4). Погребение было разрушено ямой

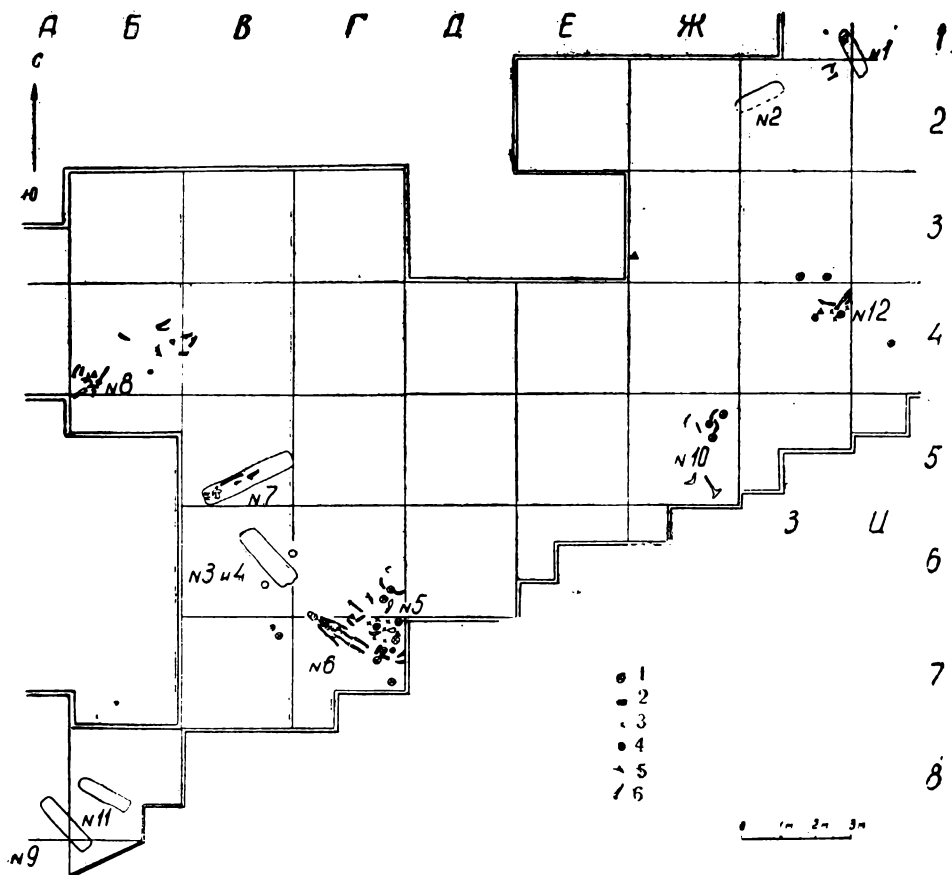

Рис. 55. План остатков могильника на площади раскопа:
1—обожженные части черепа; 2—береста; 3—уголь; 4—вещи; 5—фрагменты сосудов;
6—человеческие кости.

от овина. Кости скелета и части черепа разбросаны на глубине 20 см под выкидом глины к северу от овинной ямы. Рядом с костями лежали части лепного круглодонного сосуда с примесью талька в тесте, орнаментированного веревочными и гребенчатыми оттисками. Здесь же найдены пять мелких стеклянных бусин биконической формы розового и зелено-голубого цвета, обломок железного предмета и железный наконечник мотыги с отверстием в верхней части.

Погребение 9 (участки А—Б/8—9). Могильная яма на уровне 60 см имеет прямоугольную с округлыми углами форму, на глубине 80—95 см она принимает овальные очертания (рис. 57—1). Ее ширина — 0,58 м, длина — 1,9 м. Костяк лежал на спине, головой на запад—се-

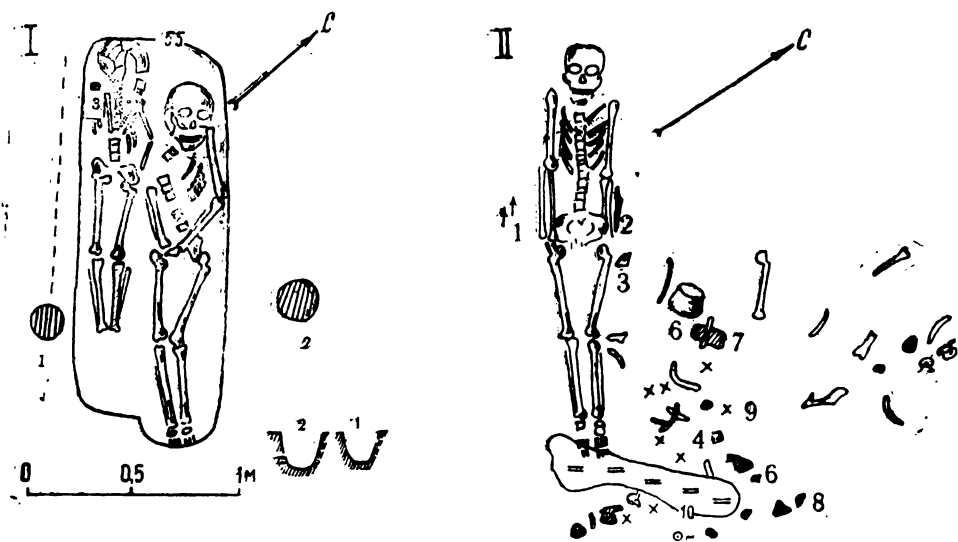

Рис. 56. Мысовской могильник.

1—погребения 3 и 4. 1—галька. II погребения 5 и 6. 1—костяные наконечники стрел, 2—железный нож; 3—кресало и точило; 4—обломок наконечника мотыги; 5—кремь, 6—фрагменты сосудов; 7—береста; 8—обожженные части черепа;

ро-запад, череп повернут влево, руки вытянуты вдоль туловища, кисти лежали поверх таза. Вещей не обнаружено, только в изголовье найдены следы истлевшего дерева.

Погребение 10 (участок Ж/5). Кости скелета и обожженные части черепа разбросаны на уровне 20 см по всему участку.

Погребение 11 (участок Б/8). Расположено рядом с погребением № 9 и почти параллельно ему. Форма могильной ямы—прямоугольная на уровне 60 см и овальная на глубине 80—90 см (рис. 57). Длина прямоугольной ямы—1,78 м, овальной—1,45 м., ширина—0,43 м. Кости скелета и черепа, обнаруженные на дне ямы, очень плохой сохранности. В изголовье найдены остатки дерева (рис. 57—II).

Погребение 12 (участок З/3—4). Разбросанные кости скелета и обожженные части черепа, угли, береста находились на уровне 20 см на площади 16 кв. м. Никаких вещей не обнаружено.

* * *

В Мысовском могильнике различаются два вида захоронений: погребения в грунтовых ямах и погребения на горизонте. Семь погребений в грунтовых ямах расположены группами, по 2—3 погребения в каждой. Пять из них имеют устойчивую северо-западную ориентировку и расположены перпендикулярно к линии берега. Прямоугольные, с округлыми углами могильные ямы имеют глубину 80—90 см (исключение составляют погребения 1 и 2, где верхний слой чернозема был снят

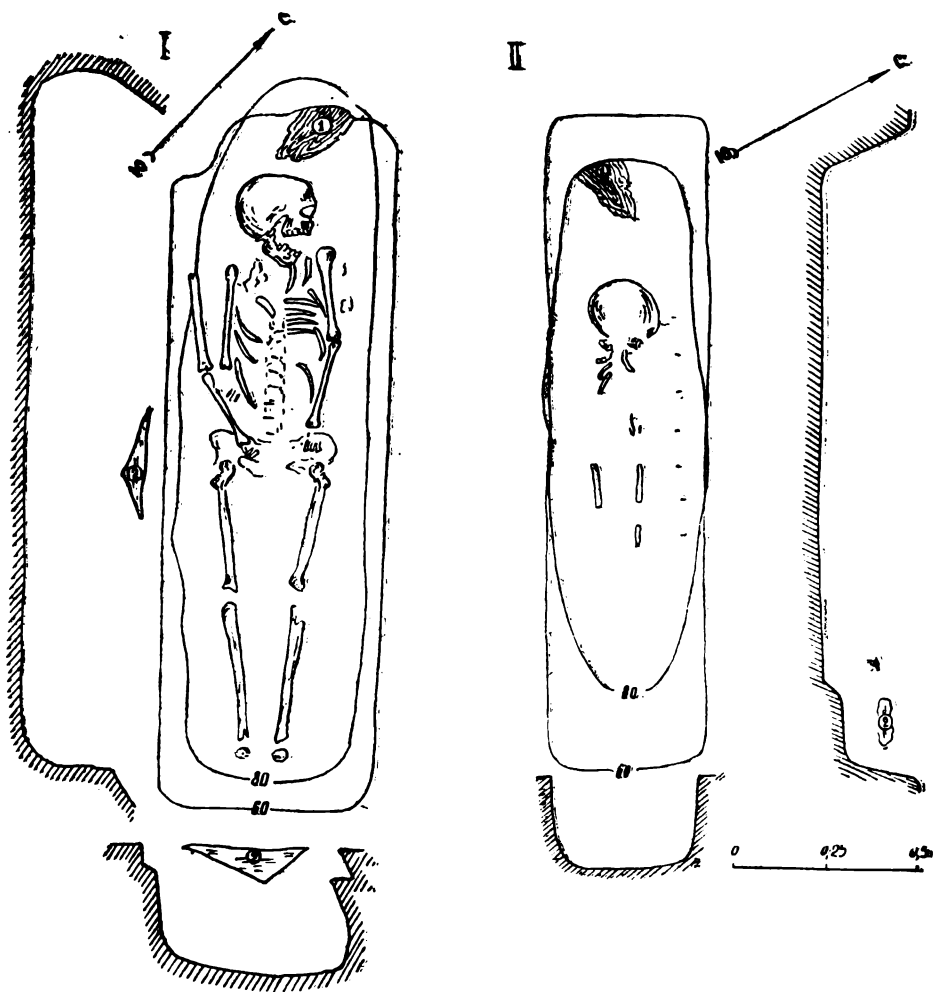

Рис. 57. Мысовской могильник.
I—погребение 9. II—погребение 11. 1—дерево; 2—глина.

под парники). Костяки лежат вытянуто на спине, руки вдоль туловища, кисти рук—на тазе. Вещей в погребениях, как правило, не обнаружено, только у двух костяков в погр. 9 и 11 в изголовье лежали, видимо, какие-то деревянные предметы.

Датировать эти погребения пока не представляется возможным. Можно только утверждать, что они существовали до поселения, так как слой поселения перекрывает погребения I, 3 и 4, 9, 11. Погребения без вещей, аналогичные по способу захоронения, обнаружены и частично раскопаны в этом же году на Шушарском могильнике.

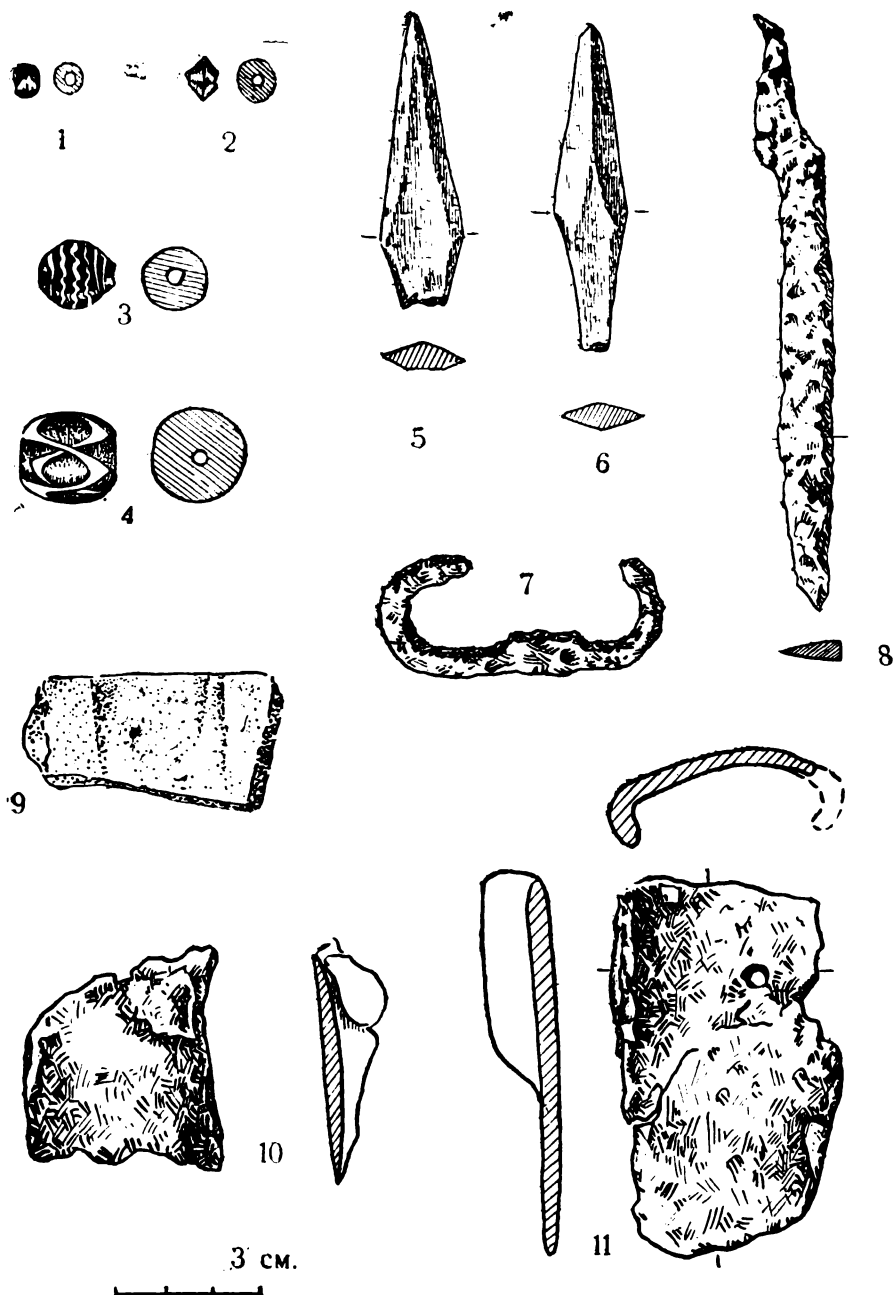

Рис. 58. Вещи из Мысовского могильника.

1—4—стеклянные бусы; 5, 6—костяные наконечники стрел; 7—железное кресало;
8—железный нож; 9—каменное точило; 10, 11—железные наконечники мотыг.

1, 2, 11—погрешение 8; 5—9—погрешение 6; 10—погрешение 5.

Пять погребений Мысовского могильника не имели глубоких грунтовых ям и поэтому четыре из них оказались разрушенными более поздним поселением. Разрушенные погребения №№ 5, 10 и 12 содержали обычные кости скелета, обожженные части черепа, угли и кусочки бересты. Подобный обряд захоронения с обожженным черепом встречен в Макушинских курганах (№ 15). Непотребоженное погребение 6 отличается от грунтовых неглубоким уровнем залегания—25—40 см и наличием вещей. В погребении 8, рядом с выброшенными костями, также лежали вещи.

Находки из этих двух погребений позволяют их датировать. Железный нож, прямоспинный, с коленчатым уступом при переходе от спинки и лезвия к черешку (рис. 58—8), датируется XII—XIV вв. (Оборин, 1953, табл. 1, 11). По новгородским древностям кресало калачевидное с язычком (рис. 58—7) датируется X—XII вв. (Колчин, 1958; рис. 4). Бусина из непрозрачного стекла, гладкая с волнистой ornamentацией (рис. 58—3), относится к XII—XIV вв. (Щапова, 1956, стр. 177). Таким образом, вещи из погребений № 6 и 8 позволяют датировать их XII—XIV вв.

Керамика из Мысовского могильника немногочислена. Это сосуд из погребения № 6 (рис. 59—5), черного цвета, без особых примесей в тесте, с почти не выраженной шейкой и округлым туловом в нижней части сосуда, резко переходящим в округлое дно. Плоский венчик небрежно украшен резными линиями, верхняя часть сосуда орнаментирована четырьмя рядами кружковых вдавлений.

В остатках погребения 8 обнаружены части тонкостенного круглодонного сосуда с примесью талька в тесте. Венчик сосуда украшен отрисками гребенчатого штампа, шейка покрыта веревочным орнаментом, окаймленным гребенчатым зигзагом (рис. 59—4).

Видимо, к разрушенным погребениям относятся фрагменты керамики с участков Ж/3 и 3/4, украшенные гребенчато-веревочными отрисками и веревочным орнаментом в виде полос и подковки (рис. 59—1, 2).

Подобные сосуды, чашевидные, а также с прямой шейкой и слегка раздутым туловом, орнаментированные отрисками веревочки и гребенчатого штампа, обнаружены в верхних слоях Ирбитского и Юдинского городищ на р. Нице, датируемых X—XIII вв. (Викторова, 1962, рис. 16, 17—19).

Район распространения керамики аналогичных форм с гребенчато-шнуровой ornamentацией охватывает среднее и нижнее течение р. Туры: городища Молчановское (Чернецов, 1958, стр. 222—223), Андроновское (разведка Липского, 1961); среднее и нижнее течение р. Пышмы: городища Мохиревское (фонды УРГУ), Богандинское. Мулаши (фонды Тюменского областного музея).

В этом большом районе погребения XII—XIV вв. до настоящего времени не были известны. Раскопки Мысовского могильника позволяют расширить представление о материальной культуре и обрядах населения, оставившего памятники с гребенчато-шнуровой керамикой. В. Н. Чернецов это население считает угорским, протомансийским

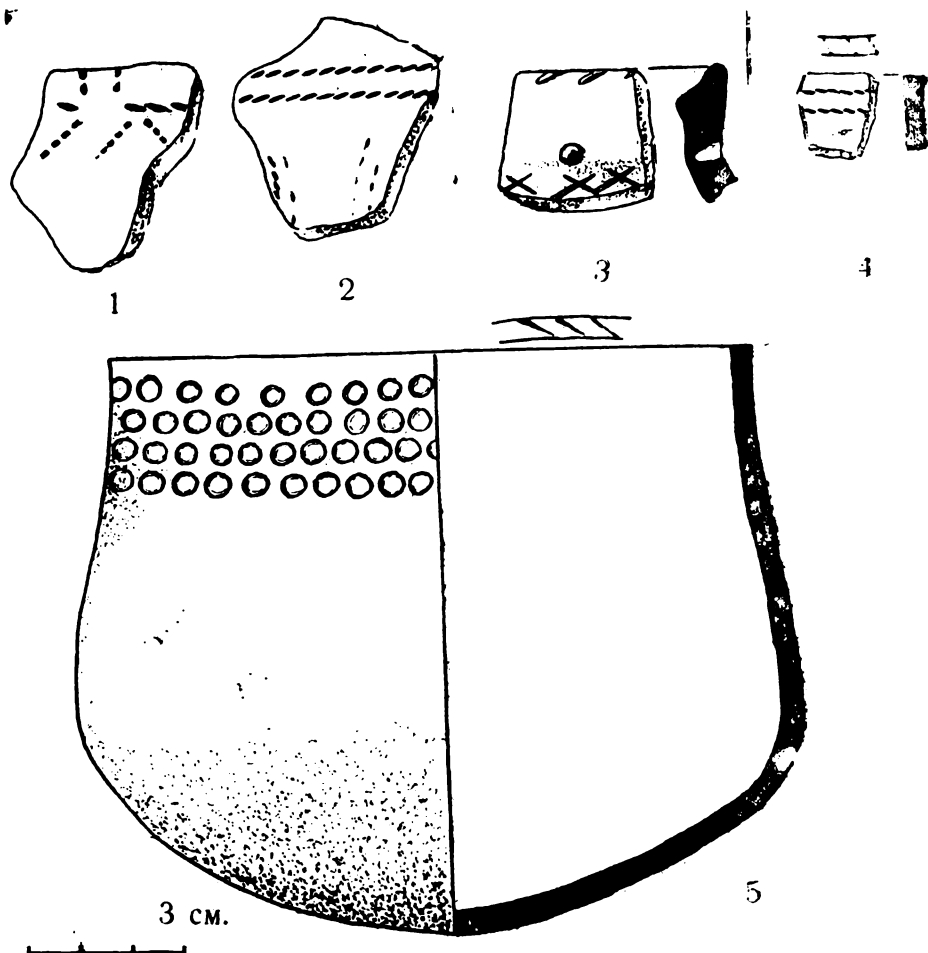

Рис. 59. Керамика из Мысовского могильника.
1—участок Е—З; 2—участок З—З; 3—погребение 5; 4—погребение 8; 5—погребение 6.

(1957, стр. 180). Обряд захоронения в погр. 6 подтверждает данное положение. Аналогичные погребения на поверхности земли или в слабо углубленных ямах известны по этнографическим данным у северных манси (Чернецов, 1959, стр. 145), у хантов (Росляков, 1896, стр. 8). С покойником рядом помещалась трубка, кисет с табаком, огниво и кремь, посуда (Росляков, 1896, стр. 4), причем, посуда с пищей нередко ставилась рядом с погребением или поверх его, в срубе (Росляков, 1896, стр. 4; Старцев, 1928, стр. 123).

МЫСОВСКОЕ ПОСЕЛЕНИЕ

На месте могильника в более позднее время существовало поселение. Раскопками вскрыты остатки шести построек (рис. 60).

Постройка № 1 расположена параллельно берегу. Размеры ее— 1,4 x 1,45 м. Она имеет почти квадратные в плане очертания, отвесные стенки и углублена в грунт на 23—25 см. Вдоль стенок зафиксированы сгоревшие остатки сруба, видимо, из жердей диаметром 5—7 см, пол тоже был из жердей. На полу найдено 6 фрагментов керамики. Заполнение постройки состояло из коричневого слоя, в северном углу ее на уровне 20 см от поверхности, сохранились остатки дерева. Выхода из этого сооружения не обнаружено.

Постройка № 2 расположена в 3 м к юго-западу от первой, имеет подчетыреугольную форму и размеры 2 x 2,6 м. Это сооружение зафиксировано в виде скопления древесных остатков на глубине 5—10 см от поверхности. На том же уровне у восточной стенки постройки найдены обломок чугунного котла, у южной—железный предмет и 5 фрагментов керамики. Никаких следов очага, золы не обнаружено.

Постройка № 3 имеет неправильные, приближающиеся к прямоугольнику очертания. Вдоль южной и западной стенок найдены древесные остатки, возможно, они представляют части сруба.

Постройка № 4 имеет прямоугольную форму. С северной стороны ее границы прослеживаются по остаткам горелого сруба, слабо углубленного в землю. С восточной и западной стороны границы сооружения улавливаются только по очертаниям коричневого слоя. В восточной части сооружения на уровне 30—60 см находилось углубление овальной формы (рис. 61). На уровне 20—50 см оно было заполнено слоем чернозема с золой, насыщенного керамикой.

Слой песка, глины с уровня 20 см спускался круто вниз в юго-западном направлении до глубины 70—80 см. У северной стенки углубления обнаружены: на уровне 15—25 см раздавленный сосуд, на глубине 20—30 см части большой корчаги. В заполнении найдены пять обломков глиняных изделий, куски обмазки, обломок чугунного котла, железный крюк. На уровне 70 см размеры ямы уменьшаются, и с северо-восточной стороны образуется как бы ступенька, а на глубине 60 см яма принимает правильные округлые очертания диаметром 120—140 см. Она имеет вертикальные стенки и углублена в грунт до 110 см. Сверху яма частично заполнена сползшим слоем песка, глины, ниже—черноземом, золой, наконец, на самом дне ее чередуются угольная прослойка (3 мм), прослойка белой глины (10 мм) и снова угольная прослойка (3—5 мм). Видимо, до разрушения восточной половины постройки в северной части овального углубления находилась большая куча глины и куча песка. По обе стороны от них лежала выброшенная из ямы зола. Сама же яма использовалась для каких-то производственных или хозяйственных целей. В западной стороне постройки обнаружено большое скопление углей и два зольника. Они залегают на уровне 20—40 см и во всей толще заполнены обломками сосудов (366 крупных и более 500 мелких фрагментов).

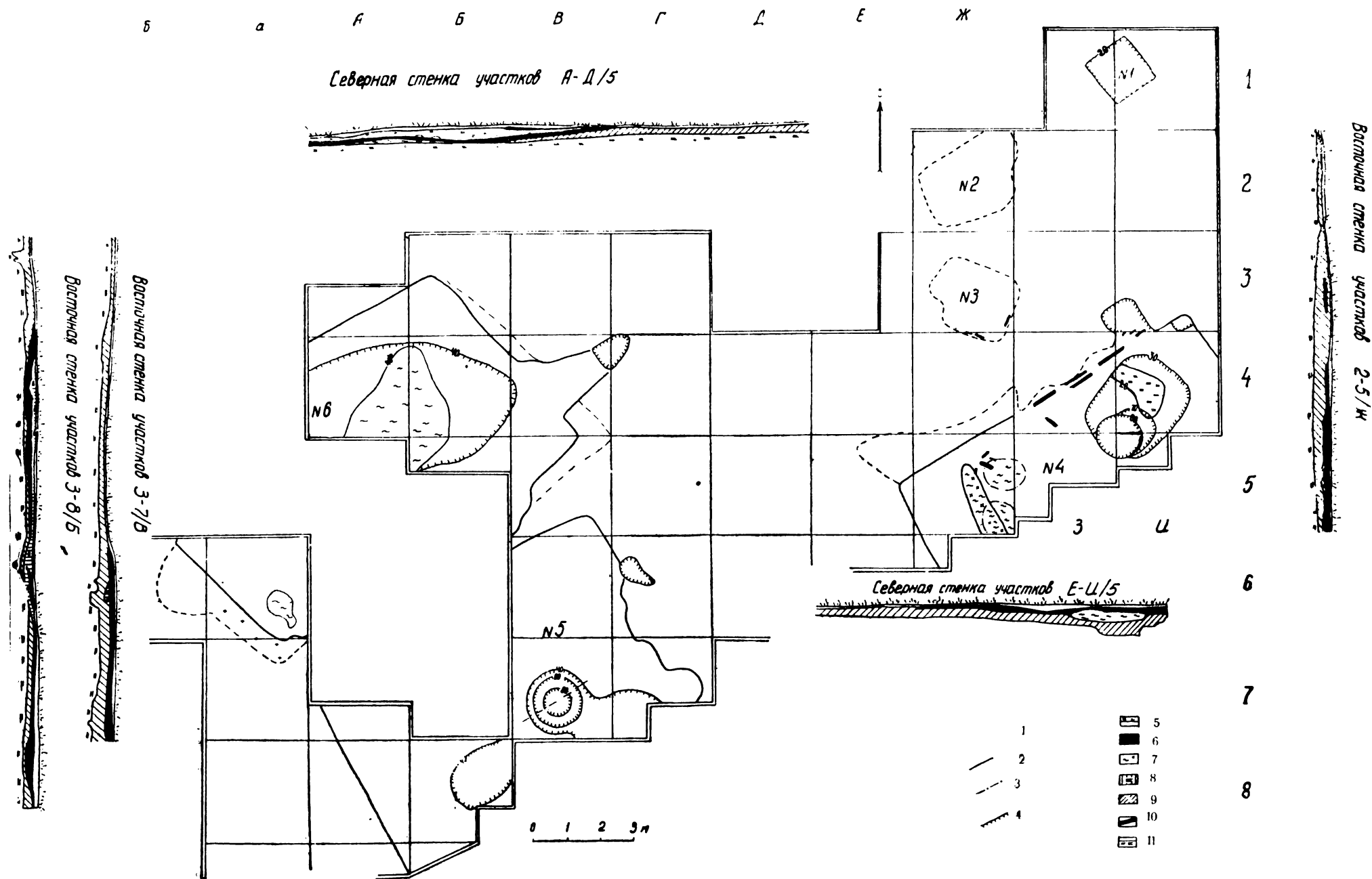

Рис. 60. План остатков Мысовского поселения на площади раскопа:
 1- очертания коричневого слоя на уровне 10-15 см; 2- очертания коричневого слоя на уровне 20 см; 3-золистые пятна на уровне 30 см; 4-углубления; 5-дерн; 6-коричневый слой; 7-золи-
 шик; 8-глина; 9-чернозем; 10-дерево; 11-подстилающий грунт.

На запад от описанных четырех сооружений нет никаких следов построек и керамики вплоть до линии Г и В.

Постройка №5—слегка углубленное (на 15—20 см) в чернозем жилище прямоугольной формы. Хорошо прослеживается северо-восточный угол и западная стенка его по коричневому слою на уровне 20 см. Центральная часть жилища понижается до 30 см и, в свою очередь, содержит еще две ямы: № 1 имеет на уровне 40 см грушевидное очертание, которое на глубине 60 см переходит в округлой формы яму диаметром 1,5 м (рис. 62). Яма до 80 см в профиле имеет конусообразную форму, а с 80 до 130 см—цилиндрическую, дно ее плоское. Яма заполнена с 40—60 см коричневым слоем, с 60—80 см—глиной с черноземом, золой; с 80—130 см черной плотной землей. На дне ямы лежала деревянная плашка длиной 34, шириной 15 см. На дне овальной ямы размера 2×1,5 м обнаружены остатки зернотерки, фрагменты керамики, куски лепного кирпича.

Постройка № 6 прослеживается по коричневому слою, имевшему довольно расплывчатые подчетыреугольные очертания. У восточной стенки близ ее южного края коричневый слой исчезает, зато появляется небольшое углубление в грунте, переходящее в ямку глубиной до 30—40 см.

Центральная часть сооружения прорезала погребенный чернозем до уровня грунта, здесь же залегала полоса зольного слоя. У восточной стенки сооружения обнаружено наибольшее число керамики, в зольном слое лежали части корчаги.

На раскопанной территории найдены остатки шести построек. Б траншее № 3 и северном конце траншеи № 1 обозначились следы еще двух сооружений. Все сооружения расположены параллельно берегу и, за исключением первого, являются наземными. Центральная часть сооружений № 4 и № 5 несколько углублена, может быть, вытоптана.

О назначении построек можно высказать лишь предположения. Постройка № 1, углубленная в грунт, жилищем быть не могла из-за небольших размеров и отсутствия очага. Скорей всего она использовалась в качестве кладовой.

Постройки № 2 и № 3 также не имеют очагов, возможно, они служили для каких-то хозяйственных целей.

Постройки № 4, 5 и 6 могли служить жилищами. Остатки наземного очага зафиксированы в западной половине постройки № 4 в виде овальных пятен прокала. В восточной части постройки прокала на поверхности нет, зато обнаружено очень большое количество золы с черноземом в заполнении. Это дает возможность предположить, что в качестве очага для варки пищи использовалась округлая яма.

Трудно сказать о назначении ямы № 1 в постройке № 5, так как золы в ее заполнении и за ее пределами немного, форма отличается от ямы жилища № 4, а на дне ничего нет, кроме горелой плахи. Она могла служить и для хранения продуктов. Прокала или следов развала печи на территории сооружений № 5 и № 6 не обнаружено, но надо учесть, что они раскопаны неполностью.

При описании находок следует обратить внимание на то, что в западной части раскопа керамика, обломки кирпича, кости домашних животных обнаружены только в пределах сооружений и в небольшом количестве. Керамика в восточной части раскопа встречается на всех участках, но особенно много ее в сооружении № 4.

Вся обнаруженная на поселении керамика однородна по составу теста—имеет примесь песка и толщину стенок 7—9 мм. Способ ее изготовления различный—лепной и с применением ручного гончарного круга. Лепные сосуды с внешней и внутренней стороны имеют гладкую или штриховую поверхность. Большая часть керамики (60 %) сделана на гончарном кругу, но его следы видны только по шейке, так как остальная часть сосуда впоследствии заглаживалась щепкой, травой, кожей, пальцами и, в зависимости от этого, имела поверхность гладкую или покрытую штрихами. Обжиг сосудов равномерный, тесто в изломе двух и трехцветное, что, по мнению Б. А. Рыбакова (1948, стр. 173), характерно для обжига в обычной, не гончарной печи. Вся керамика неорнаментированная, только один фрагмент украшен тремя параллельными резными линиями. Дно сосудов плоское, переход от стенки ко дну резкий. По форме сосуды делятся на шесть типов:

1. Сосуды средних размеров с прямыми вертикальными стенками, имеют округлый или заостренный венчик (рис. 64—1). Они сделаны в основном от руки, следы гончарного круга видны только на одном

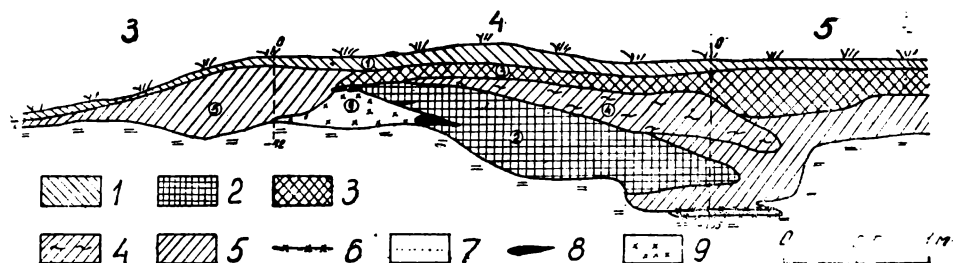

Рис. 61. Мысовское поселение. Профиль ямы из постройки № 4:

1—дерн; 2—глина с песком; 3—коричневый слой; 4—чернозем с золой; 5—чернозем; 6—угольная прослойка; 7—белая глина; 8—горелые остатки сруба; 9—чернозем с включением угля.

фрагменте. Внутренняя и внешняя поверхность обработаны гладко или штрихами.

2. Сосуды прямостенные, в виде открытых крупных чаш с диаметром шеек 18—30 см, имеют округлые венчики. Следов гончарного круга нет, обработка поверхности преимущественно гладкая (рис. 64—2, 3).

3. В эту группу выделены сосуды с вогнутым внутрь верхним краем. Среди них имеются части корчаг с толстыми (свыше 10 мм) стенками (рис. 64—4, 5). Венчики, в основном, округлые и заостренные. На верхнем крае сосудов видны следы гончарного круга, тулово заглажено штрихами.

4. Наиболее многочислен тип небольших горшковидных сосудов с заостренным и отогнутым наружу венчиком (37%). Они имеют следы гончарного круга по шейке и штрихового заглаживания по тулову (рис. 64—6).

5. К этому типу отнесены сосуды с невысокими шейками. В подгруппу А выделены фрагменты от сосудов среднего размера с прямой шейкой, округлыми венчиками и штриховой обработкой поверхности. На шейках—следы гончарного круга (рис. 64—7). К подгруппе Б относятся небольшие сосуды с вогнутыми внутрь шейками (рис. 64—8). Принцип обработки и форма венчиков аналогична группе А.

6. В этот тип включены пять фрагментов тарелок (?) диаметром 15—16 см. Они сделаны от руки, имеют прямые невысокие стенки (рис. 64—9).

В отношении употребления сосудов можно сказать следующее. Большие корчаги без нагара, вероятно, применялись для хранения продуктов; сосуды среднего размера (3—5 типы), составляющие 82% общего количества, с нагаром на внешней и внутренней стороне несомненно использовались для варки пищи; глиняные тарелки следов нагара не имеют.

Кроме фрагментов сосудов, к изделиям из глины относятся: лепное грузило округлых, чуть вытянутых пропорций (рис. 63—2) и обломки лепных изделий округлой и прямоугольной форм, изготовленные из плохо промешанного пористого теста (рис. 63—1, 4).

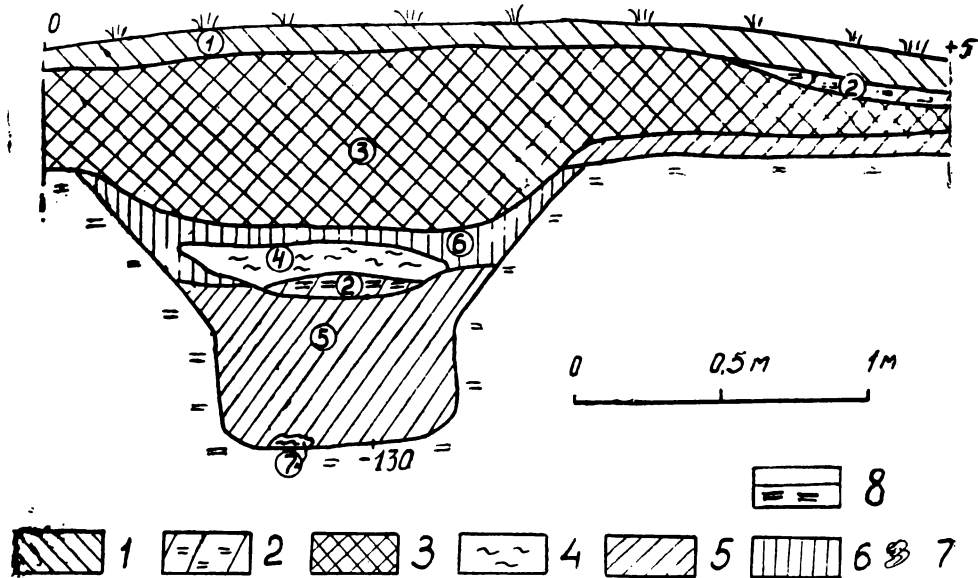

Рис. 62. Мысовское поселение. Профиль ямы из постройки № 5.

1—дерн; 2—глина; 3—коричневый слой; 4—золиник; 5—чернозем; 6—глина с черноземом; 7—дерево; 8—подстилающий слой.

ХАРАКТЕРИСТИКА СОСУДОВ МЫСОВСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ

Х а р а к т е р и с т и к а		Т и п ы ф о р м с о с у д о в						Всего	% %
		1	2	3	4	5			
						А	Б		
Диаметр по- шейке в см.	до 10 мм	—		2		—	—	2	2,5
	12—16мм			4	20	3	5	32	42,0
	18—2 мм	4	6	4	7	9	1	31	40,5
	24—30мм	1	4	3	1	2		11	15,0
Толщина шейки в мм	4—6 мм	—			2	—	—	2	2,5
	7—9 мм	4	9	11	26	14	6	70	92,0
	свыше 10 мм	1	1	2	—	—		4	5,5
Форма венчика	округлый, плоский, заострённый	3	7	5	6	11	4	37	48,5
		2	2	6	20	3	2	35	45,5
Обработка наружной поверхности	гладко штрихами	2	9	6	5	1	1	24	31,5
	следы гон круга	2	1	—	1	2	—	6	8,0
		1		7	22	11	5	46	60,5
	В с е г о	5	10	13	28	14	6	76	
	% %	6	13	17	37	19	8		100

Большая часть вещей обнаружена в сооружении № 4. К ним относятся железный нож длиной 25,5 см с плоским черешком и сильно сработанным лезвием (рис. 63—6); обломок дна чугунного котла (рис. 63—5) и железный крючок (рис. 63—3).

Небольшое количество вещей, найденных на Мысовском поселении, дают слабое представление о материальной культуре и хозяйственном укладе населения. Поэтому необходимо обратиться к известным по разведкам поселениям подобного типа. Таких поселений на реке Нице обнаружено пять: Мысовское, Зыряновское 1, Меншиковское, Городищенское и одно городище близ села Чубарово. Основной материал с этих памятников—керамика, аналогичная фрагментам с Мысовского поселения. Она изготовлялась на гончарном кругу, а затем заглаживалась травой или кожей так, что следы гончарного круга оставались видны только по шейке.

На этих поселениях встречаются фрагменты от сосудов 1 типа (поселение Меншиковское), четвертого типа (поселение Городищенское, городище Чубарово) и пятого типа (поселения Меншиковское и Городищенское). Как и на Мысовском поселении, на Чубаровском городище найдены обломки лепных изделий и большое количество кусков

обожженной глины. На Городищенском поселении найдено несколько фрагментов керамики с отпечатками грубой ткани, шлак, куски железной руды, фрагменты сопел и куски обожженного летного кирпича, возможно, развал горна. Сопоставление находок позволяет объединить весь этот круг памятников и связать их с городищем у села Чубарово, известным в литературе как «татарский городок» Зубар-Тура (Миллер, 1937, стр. 476). На основании находок на поселениях можно определенно говорить о знакомстве населения, оставившего эти памятники, с ткачеством, варкой железа и гончарной техникой.

Раннюю дату Мысовского поселения можно установить, сравнивая уровень залегания погребения 6 и слоя жилищного сооружения № 5: коричневый непотревоженный слой постройки перекрывает также непотревоженное погребение, датируемое XII—XIV вв. Следовательно, поселение могло возникнуть не раньше XIV—XV вв. Эту дату подтверждают находки чугунных котлов на поселении.

Позднюю дату поселения определяет время русской колонизации р. Ницы—XVI—XVII вв. Известно, что Чубарова слобода возникла в 1624 году (Кривошеков, 1910), когда и прекратил свое существование татарский городок Зубар-Тура. Таким образом, поселения типа Мысовского могут датироваться XIV—XVI вв.

Об этнической принадлежности населения бассейна р. Туры в период XIV—XVI вв. сохранились письменные сведения. В грамоте царя Бориса Михайловича от 20 сентября 1600 г. говорится о татарах, осяках и вогулах, «живущих около Япанчина юрта во днище и больше вверх по Туре и против острогу на реке Нице» (Миллер, 1937, стр. 386). Речь идет о том, что по р. Туре около г. Туринска (Япанчина юрта) к концу XVII века жило этнически смешанное население: тюркоязычные татары и угорязычные осяки и вогулы. Упоминание в грамоте осяков, вероятно, заимствовано от татар, называвших все народы по обе стороны Югорских гор «иштяк» (Миллер, 1937, стр. 211).

Граница между татарскими и вогульскими племенами устанавливается по грамоте от 20 сентября 1600 г.: «а выше Тагильского устья пашенных татар нет». В грамотах от 29 сентября 1601 г. и 20 декабря 1661 г. население от устья р. Тагила по Туре вверх называется «туринскими вогуличами» (Миллер, 1937, стр. 405—407).

Эта граница подтверждается Кунгурской летописью XVII в., по которой Ермак на р. Тагил встретил только вогул (Краткая сибирская летопись, стр. 2—5), а по Туре и Тоболу—татар (там же, стр. 4).

Григорий Новицкий (1884, стр. 97) определенно различает вогул, живших в верховьях Туры, и татар «близ града Опанчина».

По р. Нице границы уточняются материалами из книги Сибирских приказов (Шунков 1946 стр. 62), по которым в 1646 г. у устья р. Реж были отмечены «туринских ясачных татар с верхотурскими вогуличи старинные затеси на двух соснах по их вере». Речь идет о межевых знаках, которые устанавливали рубежи владений вогул и татар по устью р. Реж.

Таким образом, границы вогульских и татарских племен по доку-

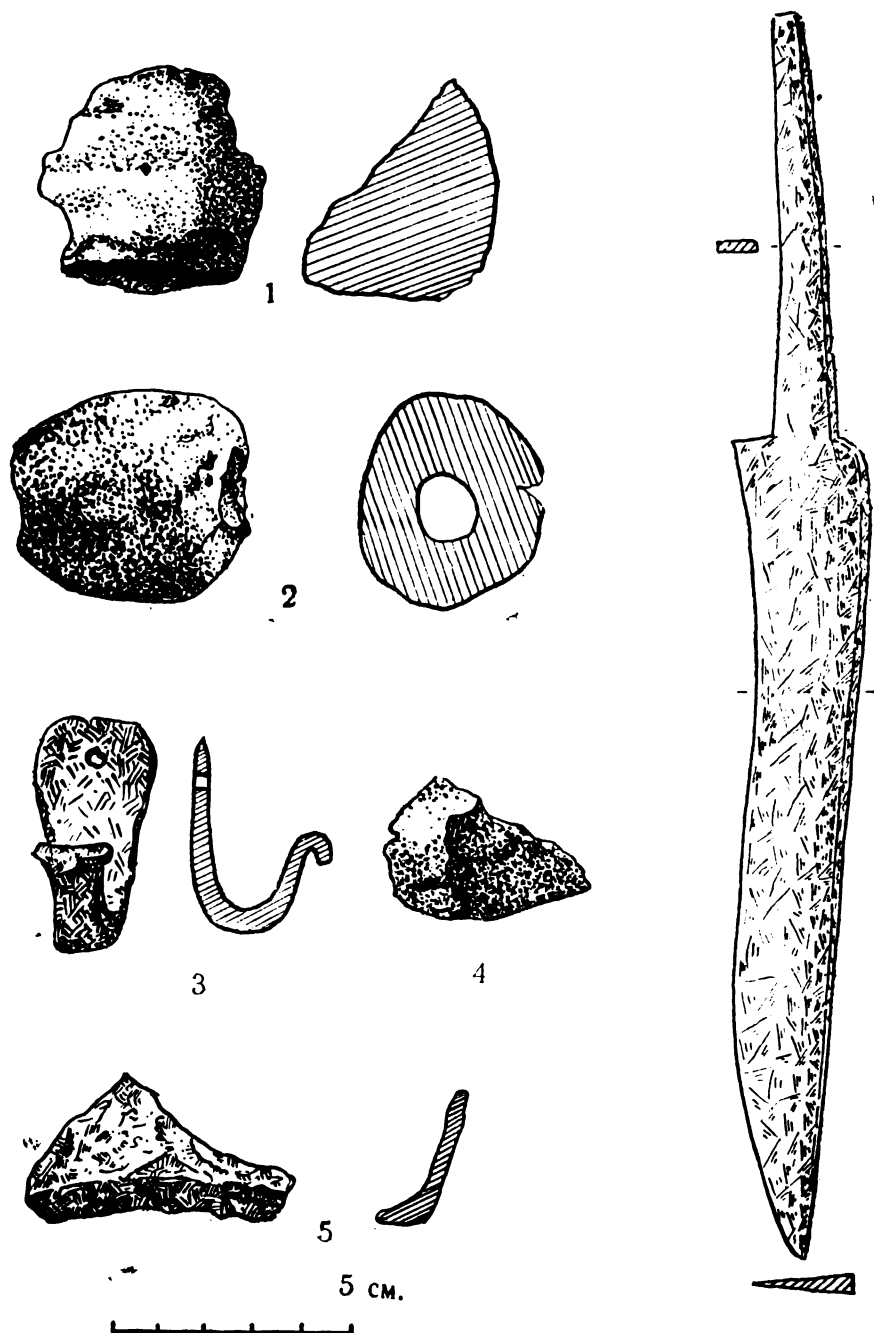

Рис. 63. Вещи с Мысовского поселения:
 1, 4—обломки изделий из глины; 2—грузило; 3—железный крючок;
 5—обломок дна чугунного котла; 6—железный нож.

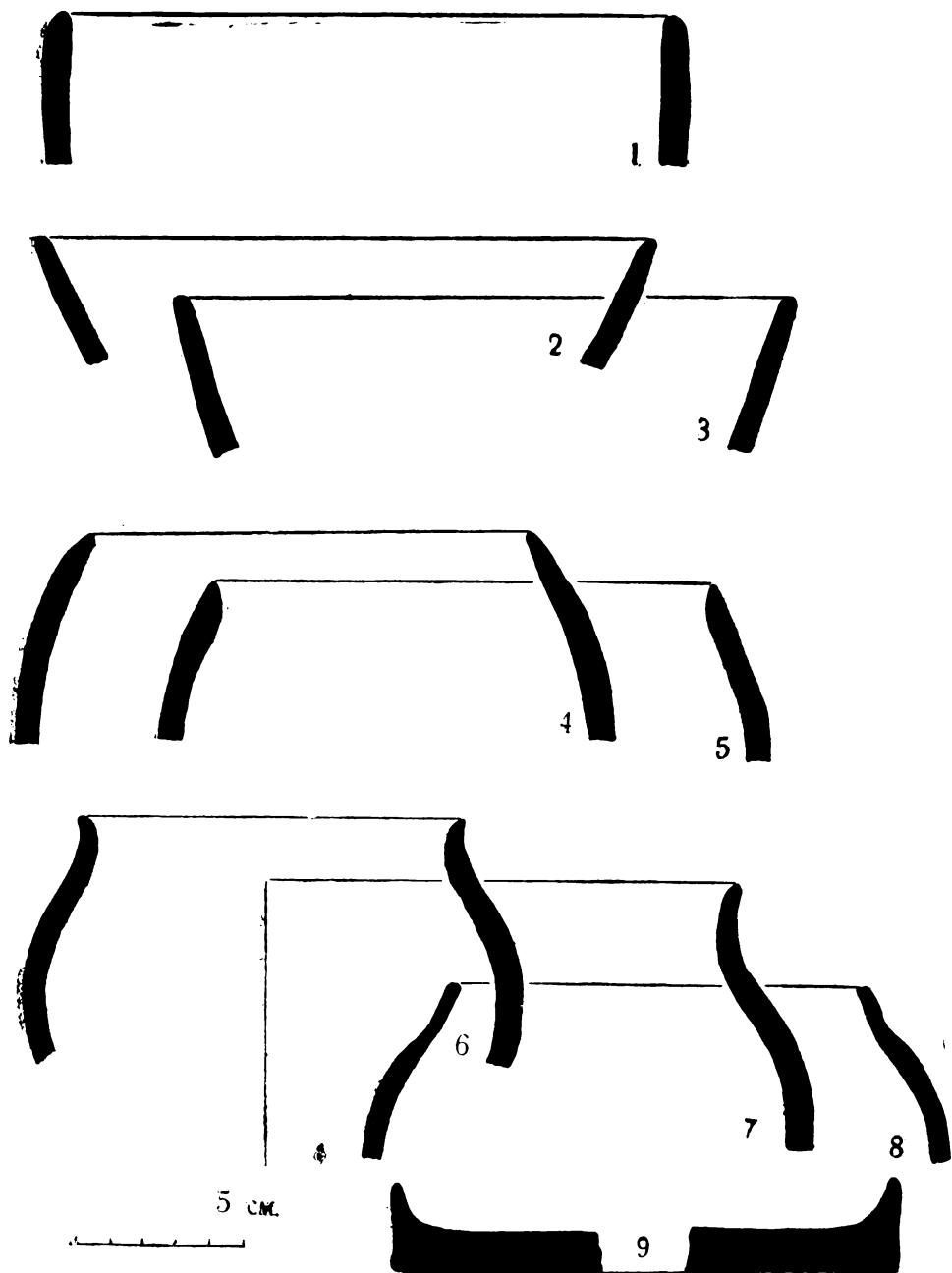

Рис. 64. Профили сосудов с мысовского поселения.

ментам начала XVII века определяются по устью рр. Нейвы, Реже, Тагила, то есть вогулы жили в горных лесных районах Урала, а в равнинной части, по среднему и нижнему течению р. Туры и по Нице, жили татары.

В источниках XVI—XVII вв. к татарам относилось различное по происхождению и этническому составу население. В XVI веке Герберштейн по этому поводу писал: «...это имя носят они (татары) только по их вере, и это различные племена, далеко отстоящие друг от друга» (Герберштейн, 1908, стр. 138).

Две категории татар, живших в бассейне р. Туры, выступают в русских грамотах XVII века: тюменские служилые татары и пашенные ясачные татары.

Служилые татары летом вели кочевой образ жизни (Акты исторические, т. II, № 1, стр. 1, см. Шунков, 1946; Миллер, 1937, стр. 39). Пашенные татары были оседлыми, что подтверждается археологическими материалами с Мысовского поселения, Чубаровского городища и других.

Оседлый образ жизни, знакомство с ручным гончарным кругом, производством железа, умение строить городища, пашенное земледелие— все это свидетельствует о том, что земледельческое тюрское население, жившее по р. Туре, составляло особую группу, не связанную своим происхождением с кочевыми татарскими и монгольскими племенами. Решить вопрос о происхождении этого населения можно только путем дальнейшего археологического исследования памятников типа Чубаровского городища на р. Нице и Епанчина юрта на р. Туре.

* * *

Таким образом, раскопки у д. Мыс, при сопоставлении с летописными сведениями, позволяют сделать некоторые выводы:

В X—XIV вв. в среднем и нижнем течении р. Туры жило угорское население, оставившее на городищах керамику с гребенчато-шнуровой орнаментацией.

В XIV—XV вв. в этих же районах происходит смена населения. Угорские племена или вытесняются в горные лесные районы, или ассимилируются пришлым тюркоязычным оседлым и земледельческим населением.

Л И Т Е Р А Т У Р А

- Викторова В. Д., 1962. Археологические исследования на рр. Реж и Нице. ВАУ, вып. 2. Свердловск.
Колчин Б. А., 1958. Хронология новгородских древностей. СА № 2.
Краткая сибирская летопись, 1880, СПб.
Кривошеков И. Я., 1910. Словарь Верхотурского уезда Пермской губернии. Пермь.
Миллер Г. Ф., 1937. История Сибири. М.
Новицкий Гр., 1884. Краткое описание о народе остяком. СПб.
Оберин В. А., 1953. Рождественское городище и могильник. УЗПГУ.т. IX, вып. 3, Харьков.

Росляков И. Н., 1896. Похоронные обряды остяков. Ежегодник Tobольского губернского музея, вып. V.

Рыбаков Б. А., 1948. Ремесло Древней Руси. М.,

Старцев Г., 1928. Остяки, изд. Прибой.

Чернецов В. Н., 1957. Нижнее Приобье в I тысячелетии нашей эры. МИА, № 58.

Чернецов В. Н., 1959. Представления о душе у обских угров. Труды института этнографии новая серия), т. I.

Шунков В. И., 1946. Очерки по истории колонизации Сибири в XVII—начале XVIII вв.

Щапова Ю. Л., 1956. Стекланные бусы древнего Новгорода, МИА, № 55.